УДК 811.512.145+81'44

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.54

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ФОНД КАФЕДРЫ ТАТАРСКОЙ
ФИЛОЛОГИИ И КУЛЬТУРЫ****© А. Г. Шайхулов, Л. Р. Сагидуллина, И. Ф. Зарипова*,
З. С. Каримова***Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 273 66 53.***Email: ilmira2712@yandex.ru*

В данной статье дается обзор словарей татарского языка, созданных на базе кафедры татарской филологии и культуры. Поднимаются проблемы создания таких словарей, как «Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка», «Словарь лингвокультурных концептов татар», «Словарь сочетаемости слов в татарском языке», «Словарь фразеологизмов с зоокомпонентом в татарском языке», «Фразеологический словарь прозы Аяза Гиляева», «Опыт словаря паронимов татарского языка», и обосновываются актуальности создания таких видов лексикографических трудов. Описываются образцы структуры словарных статей и приводятся примеры из этих источников.

Благодаря исследованиям, проведенным на базе кафедры татарской филологии и культуры в области лексикографии, накоплен опыт по составлению словарей разного типа. Эти словари, с одной стороны, могут стать материалом для теоретических изысканий в области татарской лингвистики, с другой – служат средством обучения языку как в системе высшего, так и среднего образования.

Ключевые слова: татарский язык, лингвистика, татарская лексикография, словарь, грамматика, лексикология, идеография, диалектология, лингвокультурология, словарь языка писателя.

Лексикография существует и развивается в двух направлениях: вбирает в себя как теоретические, так и практические изыскания, т.е. она носит комплексный характер. Практическая лексикография, выполняя общественно значимые функции, обеспечивая при этом: «1) обучение языку, как родному, так и неродному; 2) описание и нормализацию родного языка; 3) межъязыкового общения; 4) научное изучение лексики языка» [1, с. 258]. Теоретическая лексикография, кроме разработок макро- и микроструктур словарей, общей типологии словарей разных типов, большое внимание уделяет вопросу соотношения лингвистической и внелингвистической информации в словаре.

В современном мире трудно назвать ту область языка, которая не была бы охвачена лексикографией. Кроме традиционных словарей, таких, как толковые, грамматические, словообразовательные, морфемные, словари ударений и сочетаемости слов, орфографические и орфоэпические словари и другие, в которых описываются, систематизируются, нормируются практически все области языковой и речевой деятельности, появляются словари нового типа, которые рассматривают все или отдельные пласты лексики под каким-либо специфическим углом зрения.

Татарская лексикография имеет богатую историю: в 1801–2019-е гг. увидели свет более 400 словарей разного типа. Это направление научной деятельности особенно активизировалось в 20-е и 90-е гг.

XX в., когда татарский язык приобрел статус государственного языка [2, с. 23–33].

Как справедливо отмечает И. С. Насипов, «центром татаристики в Республике Башкортостан с середины XX в. становится кафедра татарской филологии и культуры Башкирского государственного университета» [3, с. 109–117]. Среди разносторонних направлений научной, научно-педагогической деятельности кафедры, значимыми являются исследования в области татарской лексикографии. В течение многих лет на базе кафедры татарской филологии составлялись словари по фразеологии (Г. А. Ахатов, З. С. Каримова, Л. Р. Сагидуллина), грамматике (И. Ф. Зарипова), идеографические и диалектологические словари (А. Г. Шайхулов), по татарской лингвокультуре (Л. Р. Сагидуллина) и др.

В последней четверти XX – начале XXI в. лингвистическая наука характеризуется усилением антропоцентрического подхода в исследованиях национальных языков. Антропоцентризм предполагает изучение языковых элементов с позиции концептов, отражающих мир человека. Одним из методов, применяемых для систематизации знаний о человеке и его окружении, является составление идеографических словарей. Они отражают степень представлений человека о том или ином предмете или характеризуют сам предмет, явление.

История возникновения и реализации идеи составления идеографических словарей начинается с древних времен. Такие словари воспринимались

как средство для восприятия знаний в специализированной форме. Например, по мнению Х. Касареса, в те времена, когда люди свои мысли в письме могли передавать только с помощью идеограмм и символов, появляется потребность в словарях, в которых лексика будет представлена по тематическим группам. Следовательно, словари такого типа составляются не только с целью изучения лексики, но они являются богатым материалом для более полного представления той или иной исторической эпохи.

Лексические единицы, помещенные в идеографических словарях (тезаурусах), являются общими для всех народов. Многие исследователи находят успешным систематизацию синописа когнитивных сфер следующим образом: 1. Познание (априори). 2. Природа (живая и неживая). 3. Человек (человек как живое физическо-биологическое существо). 4. Социум (человека как социальное существо) [4–5]. Примером данной синоптической схемы является схема идеографического словаря Р. Халлинга и В. Фон Вартбурга, представленная в книге «Система понятий как основа лексикографии». Целью авторов является раскрытие способа подразделения смыслового континуума слов, отражающихся в лексике того или иного языка. Сущность языка они раскрывают исходя из позиции гумбольдианской школы: язык – самостоятельно существующий мир, стоящий между человеком и реальной действительностью. По мнению ученых, распределение в алфавитном порядке вошедших в словарь слов – вмешательство в восприятие и принятие действительности. В идеографическом словаре словарный состав языка делится на группы с целью отражения «особенностей восприятия мировых представлений, общих понятий, усвоенных при помощи языка, среднеинтеллектуальным человеком».

В словаре, составленном Р. Халлингом и В. Фон Вартбургом, лексические единицы даются в следующем трихотомическом делении, в котором каждая часть классифицируется по подгруппам: 1. Космос. 2. Человек. 3. Человек и космос.

Представленная классификация считается более успешной. Особенность данного исследования – классификация смысловой стороны лексики с логической точки зрения и теоретическая разработка фундаментальных вопросов идеографии.

В настоящее время в общей тюркологии и одновременно в татарском языкознании изучается опыт составления идеографических словарей, разрабатываются общие принципы составления таких словарей.

В особенности теоретически и практически обосновывается необходимость создания словаря-тезауруса, и определяется его место в системе других словарей. Ученые сосредотачиваются на задачах описания конкретных идеографических и когнитивных сфер, взаимосвязи семантических блоков различного объема, определения правильного

расположения единиц по отношению к семантическим и идеографическим разделам. На материале славянских языков (русский язык) можно представить словарь «Лексическая основа русского языка», составленный под редакцией профессора МГУ В. В. Морковкина, содержащий более десяти тысяч слов, и «Русско-семантический словарь» Ю. Н. Караулова [6–7]. Некоторые ученые утверждают, что идеографическая система терминов должна основываться на системно-эволюционном взгляде на мир. Основными составляющими синописа, предложенного автором, являются: 1. Универсалии. 2. Неживая природа. 3. Живая природа. 4. Психика. 5. Искусство [8].

В то же время целью ученых является создание идеографических словарей на материалах местного говора тюркских и алтайских языков [9–10]. Ученые отмечают, что при изучении словарного запаса наблюдается отсутствие общепринятой системы и фундаментальных исследований, приводящих к общетеоретическим выводам.

Действительно, основываясь на исследованиях в области лексики, особенно в области диалектологии, можем ли мы, например, ответить на следующие вопросы, которые напрашиваются сами по себе: в определенные периоды развития каков был общий словарный запас определенного тюркского языка, в т.ч. татарского языка? Какими были смысловое содержание этих слов и их эмоционально-экспрессивные оттенки, что повлияло на них в области татарской диалектологии и лексикологии? Разумно ли ожидать ответы на эти вопросы от ранее опубликованных фундаментальных академических трудов?

Для универсальной системы необходимо установить идеографические парадигмы в когнитивных сферах и четко определить порядок размещения тематических подгрупп лексических и диалектных единиц. Самое главное, что в татарском языкознании живая речь достаточно изучена и проанализирована учеными, значит, работа по разделению на подгруппы может обосновываться на этих трудах [11].

Действительно, в некоторых трудах отмечается об изучении той или иной лексики на основе универсальной системы, описывается специфика этой системы. Идеографические исследования, проанализированные на упомянутом выше материале русского (славянского) языка, также стали рассматриваться на материале тюркских и алтайских языков. Например, по мнению А. Г. Шайхулова, аспекты и описания построения идеографических словарей определяют необходимость рассмотрения диалектных единиц татарского языка в рамках четырех лексико-семантических групп. В работе делается такой вывод, что идеографический словарь включает принципы разделения лексической структуры языка на части, и впервые в тюркологии авторский вариант синописа представлен в следующей по-

следовательности: I. Познание (априори). II. Природа (живая и неживая). III. Человек (как живое физико-биологическое существо). IV. Общество (человек как часть общества).

Для иллюстрации основных принципов словаря рассмотрим несколько примеров:

I. ТАНЫП-БЕЛУ (АПРИОРИ) КОГНИТИВ СФЕРАСЫНА КАРАГАН ДИАЛЕКТАЛЬ БЕРӘМЛЕКЛӘРНЕҢ ИДЕОГРАФИК ПАРАДИГМАТИКАСЫ.

1.1. ТОРМЫШ, ЯШӘШ ТӨШЕНЧӘСЕНӘ БӘЙЛЕ ДИАЛЕКТАЛЬ БЕРӘМЛЕКЛӘР:

АХТЫЛЫК хәл. *гомерендә соңгы тапкыр булган эш, хәл, вакыйга һ.б. турында (о событии и поступке, случившимся в последний раз в жизни человека). Ахтылыгың тегелдер, тагы килерсен. (ТТДС I, б. 55).*

БУЛМЫШ (Мишк., Юбай Күл). *Көндә булмыш бу!*

БУЛГАЛЫЙ (Мишк., Юбай Күл). *Дөньяда төрле хәлләр булгалый [12, с. 13].*

II. ТАБИГАТЬ КОГНИТИВ СФЕРАСЫНА КАРАГАН ДИАЛЕКТАЛЬ БЕРӘМЛЕКЛӘРНЕҢ ИДЕОГРАФИК ПАРАДИГМАТИКАСЫ.

2.1. КЕШЕ ҺӘМ АНЫ ЧОЛГАП АЛГАН ДӨНЬЯ ТӨШЕНЧӘСЕНӘ БӘЙЛЕ ДИАЛЕКТАЛЬ БЕРӘМЛЕКЛӘР:

2.1.1. МАТЕРИЯНЕҢ ФИЗИК ҮЗЛЕКЛӘРЕ

**Гомуми төшенчәләр:*

КАҒАЙУ *каз.ар. – дөб. кату, катып калу (застареть, затвердеть). Инде личит итеп булмый кулларны, кагайган инде диләр. (ТТДС II, б. 123).*

КҮРАС *каз.ар. – дөб. Тар, кысан (узкий, тесный). Шушы Гәйшә апа теккән кийемнәр һаман курасырак була. (ТТДС II, б. 143).*

ЛЫҖДЫРАУ *гәй. изелү, лыжырдау (размякать). Катынкы ғынамы, лыждырдап тормый. (ТТДС II, б. 214).*

МУРАУ *т.я.трх. муртаю, бурсу (преть, начинать преть, гнить). Сандыкта да мурый инде ул чүпрәкләр. (ТТДС II, б. 228).*

МЫҖ *злт. нык (крепкий) Имән мыҗ агач. (ТТДС II, б. 227) [12, с. 60].*

Таким образом, была успешно представлена универсальная и логическая система тематической и семантической классификации диалектных единиц.

Мы живем в многоязычном мире, который априори предполагает понимание, уважение, любовь в отношениях, а не просто ориентирован на терпимость. Для этого необходимо исследовать этнокультурный слой каждого языка, в глубь и в ширь проникнуть в мир слова – «жилище предков» – в его культурно-исторические аспекты. Кроме того, при сужении пространства жизнедеятельности родных языков без когнитивного подхода в изучении языковых и речевых процессов невозможно эффективное обучение родным языкам.

Общепризнано, что языковая картина мира этнически специфична. Она отражается в нацио-

нальных образных ассоциациях, сопровождающих восприятие действительности представителями соответствующей культуры. Это своего рода словесно-художественные призмы, по-разному преломляющие впечатления. В качестве таких призм выступают концепты, прежде всего реализующиеся с помощью лексем конкретного языка. Содержание концепта определяется национальным, профессиональным, личным опытом человека. Анализ концептов, концептосфер выводит на особенности ментальности этноса, этнокультурные аспекты слов и фразеологических сочетаний, способы самореализации человека в текстовом построении культурного пространства, семантики возможных миров.

Формирование лингвокультурологии как новой отрасли науки, основной целью которой является взаимосвязанное изучение языка и культуры, порождает интерес к словарям лингвокультурологического типа. Необходимость в таких словарях обуславливается и тем, что они способствуют эффективности межкультурной коммуникации и диалога культур. Кроме того, в современном образовательном пространстве словари такого типа становятся необходимым средством обучения [13].

Татарская лингвокультурология является новым направлением в татарской лингвистике. Р. Р. Замалетдиновым, ведущим специалистом в области татарской лингвокультурологии, был составлен первый словарь по 40 концептам татарского языка и культуры [14]. Часть концептов данного словаря относится к безэквивалентной лексике. В словаре особое место занимает лексика материальной культуры татарского языка (*калфак, кыстыбый, чәкчәк, өчпочмак* и др.). Но данный словарь не исчерпывает всю национальную концептосферу татарского языка и культуры. Существует и лингвистическая, и лингводидактическая, и культурологическая потребность в новых словарях такого типа.

Каждый регион характеризуется спецификой национально-культурного фона, что можно отнести к материальной и духовной жизни татар в РБ. Изучение своеобразного проявления общей языковой национальной картины мира на базе языкового, особенно речевого, опыта татар Республики Башкортостан способствует углубленному изучению татарской национальной картины мира в целом.

Все вышесказанное определяло цель и принципы составления «Словаря лингвокультурных концептов татар» («Татар лингвомәдәни концептлар сүзлеге») [13]. В данном словаре описано 95 лексических единиц, репрезентирующих концепты татарского языка и культуры.

Выбор концептов осуществлялся с учетом следующих принципов: частотность использования слова, презентующего концепт, наличие активной производной основы, степень включения в идиомы и паремии, смысловая нагрузка. Большинство кон-

цептов словаря соответствуют принципу частотности: *авыл, ана, ата, бала, яман, яхишы, гомер, кояш, ай, ак, кара, дус, дошман* и т.д. В словарь включены концепты и с меньшей степенью частотности, такие как *манара, умарта, ураза, мич, шүрәле*, которые или относятся к мифологемам, или находятся в процессе активизации, или являлись важным явлением материальной или духовной культуры народа в прошлом. В словаре представлены не только те концепты, которые репрезентированы словами татарского языка, но и заимствованиями. Например, *гомер, дөнья, дәрес, дус, дошман, вакыт, җәһан, мич* и некоторые другие заимствования соответствуют основным критериям отбора концептов. Анализ и синтез языкового и речевого материала позволяют судить о высокой степени усвоения этих слов татарским языком и культурой.

Количественная и качественная характеристика идиом с тем или иным концептом, степень репрезентации концептов во фразеологических оборотах также являются важными критериями при отборе концептов. Следует отметить, что если такие концепты, как *яман, яхишы, ат, эт, җәһан, курку, кара* и т.д., имеют богатый (несколько десятков, даже сотни) круг идиом, то у других он ограничен (*балан, манара, зиһен, вәҗдан*).

Основу словаря составляют концепты, представленные эквивалентной (*ана, ата, бала, язмыш, йолдыз* и др.), неполноэквивалентной лексикой (*моң, дога, кара* и др.) и безэквивалентной лексикой (*корһән, ураза, кот, шүрәле*), обозначающие реалии общечеловеческой культуры, вместе с тем отражающие особенности татарской языковой картины мира. В словаре есть перевод этих лексем на русский язык.

Концепты могут быть объединены в тематические блоки «человек и природа» (*ут, су, җил, кояш, ай...*), «человек и общество» (*ил, авыл, татар, йорт...*), «материальный и духовный мир человека» (*җәһан, йөрәк, матурлык, батырлык, намус, оят, зиһен...*).

Концепты словаря образуют семантическую сеть, связанную отношениями гиперонимии, меронимии, синонимии, антонимии, конкретизации, ассоциации. В семантическом плане концепты могут стать частью структуры, формируемые онтологическими, семантическими отношениями, которые организуют концепты в группы согласно вышеназванным семантическим классификациям и фиксируют подобие или различие между концептами. К примеру, концепты словаря можно представить в виде гиперонимического дерева с центром *кеше*, а *яхишы* – *яман*, *дус* – *дошман*, *ак* – *кара*, *батырлык* – *курку*, *сөю* – *нәфрәт* и некоторые другие концепты находятся в антономических отношениях. Кроме того, семантическая сеть словаря можно представить в виде аргументных отношений, которые указывают набор валентностей

каждого концепта и возможные классы их заполнителей [15, с. 2].

Репрезентация концепта рассматривается в плане языка и речи. Языковой материал представлен в виде словарных значений слова, этимологического экскурса, приведены дериваты, синонимы слова, имеется перевод на русский язык. Идиомы и паремии, загадки, притчи, сказки, дополнительные материалы, связанные с мифами и представлениями народа – все это способствует раскрытию многослойной структуры концепта.

В качестве иллюстраций к художественному осмыслению и переосмыслению того или иного концепта приведены фрагменты художественных произведений, созданные преимущественно современными татарскими авторами, которые фактом своего рождения и // или творчества связаны с РБ: А. Атнабаев, М. Кабиров, Г. Гыйльманов, Ф. Габдрахим, С. Рахматуллин, Р. Идиятуллин, Х. Мударисова, Д. Булгакова, Н. Измайлова, Н. Аминова, Д. Булатова, М. Вафин и др. В словаре представлены фрагменты из произведений 30 авторов.

Концепт как существенный, системообразующий элемент культуры является мощным средством интерпретации текста. Концептуальный анализ художественного текста предполагает выявление концептосфер того или иного автора, того или иного произведения, что становится базой для моделирования художественной картины мира, созданной писателем или поэтом. Такой анализ позволяет вычленивать узальную и окказиональную части концепта, следовательно, своеобразие и универсальное в творчестве автора, раскрывать новые смысловые оттенки, которые вносятся тем или иным писателем или поэтом в содержание концепта. При умелом и профессиональном использовании концепты – это ключи в творческую лабораторию писателя, который позволяет интерпретировать не только то, что сказал автор, и не только то, что он хотел сказать, даже и то, о чем он не хотел говорить, но сказал непреднамеренно.

«При отборе примеров для иллюстрации смыслового поля концепта преимущество было отдано фрагментам из поэтических текстов, так как язык поэзии априори предполагает концентрированность, объемность, образность, что способствует расширению концептов и создания в них «мерцания смыслов» [16, с. 143]. Данная часть словаря имеет самостоятельное значение в качестве сборника поэтических образов, созданных татарскими поэтами Республики Башкортостан.

Для более детальной иллюстрации принципов словаря ниже приводим словарную статью концепта: *ай* [13, с. 14–17].

АЙ

✦ *Ай «луна, месяц» – гом. тк. ай, ой «ай, ай нуры». Болгари сүздән чыгып фикер йөрткәндә, ай – «ай калку» сүзе булган.*

► *Ай – жирнең иң якын табигый иярчене булган һәм кояш нурлары яктылыгын чагылдыра торган күк җисеме; вакыт үлчәү берәмлеге.*

♣ *Мәжһүслек чорында айга табыну таралган була. Борынгы Мисырда яңа ай урагын үсеш һәм чәчәк ату символы дип санаганнар. Гарәпләрдә ай хөкемдарлык символы булып исәпләнгән.*

■ *Ай – камәр.*

▲ *Айлы, айсыз, айбагар, айбалта, айбалык, айдагы, айлап, айлап-айлап, айларча, айлау, айлы, айлык, айлыклар, айлыкчы, айлыклы, айсыз.*

♦ *Айны итәк белән ябып булмый (хаклыкны яшереп булмый); айга шыңшыган эт кебек (начар җырчы я шыңшып елаган кеше); айга сикерү (чамадан тыш ашыну); ай юкта чыра (затсыз нәрсәгә дә канәгать булып тору); айдан төшкән кебек (тартынып утыручы, чит итеп тоючы); ай үсәсен көн үсү (тиз, күзгә күренеп үсү, бик тиз зурая бару); айны айга ялгау (ай азагына хезмәт хакын җиткерү); ай суккан кеше (меланхолик, гашийк кеше); ай бирде, кояш алды (бик тиз юкка чыккан кеше).*

• Айны итәк белән каплап булмый.

• Ай һәрчак тулып тормый, чокыр һәрчак сулы булмый.

• Ай ярыйта куян арык.

• Күктәге айның нуры китмәс.

• Тулган айның күңеле һәрвакыт шат.

• Яшь ай кимүдән курыкмас.

[?] Урак түгел – кәкре,

[?] Кояш түгел – якты. (Ай)

Мич тулы пәрәмәч, уртасында бер калач (Ай белән йолдызлар).

♪ *Айлар калыкмас инде,*

Йолдызлар батмас инде,

Үтте чәчәк вакытларым,

Әйләнеп кайтмас инде (Татар халык җыры).

★ *Ай-уракның иңбашына*

Эленгән бишек;

Күкне биләү иткән сабый,

Хәлләрең ничек? (Р. Идиятуллин).

Чәчеләбез, түгеләбез һаман.

Күз төбенә сызыла җыерчык.

Сәйлән-көннәр гомер-җептән ага.

Мәңге тик ай – көләч кыерчык (Х. Мөдәрисова).

Тынлык оркестры уйный.

Ә ай – аның дирижеры.

Үз күрепме, күз кысалар

Музыкантлар – йолдызлары (Л. Сәгыйдуллина)

Син беләсең: дөнья зур, дөнья киң. Төн артыннан якты көн бар, көн артыннан – айлы төн. Әнә ич, җир йөзәнә давыл-өермә аша үрелеп-үрелеп яп-яшь кенә, кызлар кашыдай, нәзек кенә ай карый. Һәм син беләсең: ул ай – синең йөрәңгәдәге өмет гөләнең игезәге... (Д. Булатова).

Таким образом, «Словарь лингвокультурных концептов татар» есть один из возможных вариантов словарей концептов языка и культуры татарского народа, который является открытым к

обновлению и дополнению. Как словарь, содержащий в большом объеме региональный компонент, он в первую очередь направлен на решение задач межкультурной коммуникации в социуме, в образовательном пространстве.

«Словарь сочетаемости слов в татарском языке» («Татар телендә сүзләр бәйләнеше сүзлеге») И. Ф. Зариповой описывает сочетаемость слов с открытой семантикой, основанной на теории валентности.

Словосочетания и предложения как основные синтаксические единицы состоят из двух или более компонентов, и они находятся в синтаксической взаимосвязи, выражающей определенные структурно-семантические отношения. Связь слов определяется их валентностью – способностью вступать в синтаксическую связь с другими словами. Это понятие введено в языкознание такими лингвистами, как Л. Теньер, А. Ф. Лосев, С. Д. Кацнельсон. На основе валентности слово, стоящее в определенной форме, подчиняет относящиеся к нему слова. Например, в татарском языке слово *горурулану* (*гордиться*) по лексико-грамматическим особенностям двухвалентно, и если слово используется в речи, оно должно быть связано с двумя актантами, чтобы обеспечить свою семантическую наполненность: кем? – кем / нәрсә белән? – *Мин (кем?) балаларым белән (кем белән?) горуруланам.* (кто? – кем / чем? – *Я (кто?) горжусь своими детьми (кем?).*)

Изначально теорию валентности связывают только с глаголами (Л. Теньер), а затем выясняется, что она характерна и для других частей речи [17, с. 139]. Однако валентности глагола особенно важны для организации речи.

В лингвистике валентность используется в широком смысле – как способность слов соотноситься с другими словами в целом и строить на этой основе словосочетания и предложения. В традиционном синтаксисе есть подразделение на актанты – слова, соответствующие подлежащему и дополнению, обозначающие субъект, прямой и косвенный объекты процесса – и сирконстанты – слова, связанные с глаголом факультативно, выполняющие роль различных обстоятельств. Их также называют обязательными и свободными (факультативными) актантами [18, с. 95]. Использование обязательных актантов играет важную роль в строении речи и обеспечении ее совершенства.

Число валентностей может быть разным: авалентные, унивалентные, поливалентные слова подтверждают это [19, с. 230]. В зависимости от значения слова, количество актантов в слове варьируется от случая к случаю. Например, у глагола *йолу* в одном случае 2 актанта: 1) кем? – нәрсәне? – *Кеше гаепне, яман атны, гонаһларны... йола* (яшерү мәгънәсендә) (кто? – что? – *Человек скрывает вину, дурное имя, грехи ...* (в значении сокрытия, утаивания)). Во втором контексте он реализуется как трех-

актантный глагол: 2) кем? – кемне? нәрсәне? – нәрсәдән? – *Ул кешене... авырлыктан, табигать афәтәннән, бәхетсезлектән, бәладән... йола* (коткару, аралау; саклап калу мәгънәсендә) (кто? – кого? – от чего? – *Он спасает этого человека ... от невзгод, от трудностей, от бедствия, от несчастья* (в значении спасения)).

Теория валентности остается очень актуальной, особенно в условиях двуязычия, при изучении второго языка, поскольку отсутствие обязательных актантов при словах с открытой валентностью и нерелизованность лексико-грамматических особенностей слова могут привести к речевым ошибкам. Чтобы избежать таких случаев, в каждом языке есть словари, описывающие грамматические связи слов. Тот факт, что такого словаря в татарском языке еще не существует, подтолкнул к работе над этой проблемой и привел к мысли, что можно создать «Словарь сочетаемости слов в татарском языке», основанный на теории валентности.

Основная цель словаря – описать сильную связь слов (глаголов и существительных) с их актантами, основанной на теории валентности, чтобы помочь речевому развитию изучающих татарский язык в качестве второго языка в условиях двуязычия.

Реализация теории валентности, которая определяется лексико-грамматическим значением и грамматической формой слов, т.е. способности слов соотноситься с другими словами, описана в словаре на примере сильной связи валентных глаголов основного залога с их обязательными актантами. Валентность глагола и количество актантов могут быть изменены с помощью залоговых аффиксов. Например, количество актантов глаголов побудительного залога больше, чем у глаголов основного залога, но запомнить определенные алгоритмы таких случаев несложно.

Как видно из систематизированных примеров этого словаря, глагол (здесь не учитывалась роль подлежащего в качестве актанта – в словаре при описании связи слов основной единицей считается словосочетание) может быть связан сильной связью с одним, двумя или тремя актантами для реализации семантической полноты. В некоторых случаях при глаголах встречаются вариативные словоформы, которые имеют сходные или близкие грамматические значения (этот тип связи в словаре обозначается знаком //).

В словаре дается объяснение грамматическим формам актантов, обеспечивающих сильную связь каждого глагола, приводятся также структурные типы и примеры. Здесь также кратко описывается связь глаголов с наречиями способом примыкания.

В первой части этого лингводидактического пособия описываются глаголы, начинающиеся с букв А – Р (1 181 слово), во второй части – глаголы, начинающиеся с букв С–Н (1 301 слово) и в приложении рассматривается связь имен существительных (157 слов) с обязательными актантами.

При составлении словаря были использованы такие словари, как «Словарь сочетаемости слов русского языка» [20], «Толковый словарь татарского языка» [21–24].

Случай одноактантной (одновалентной) беспосредственной связи в словаре представлен следующим образом:

КУӘТЛӘУ ф. – нәрсәне? – төшем килеше белән берле бәйләксез бәйләнеш (Ф – И₄): *илне...~ (сөйл. көчәйтү, көч бирү мәгънәсендә); фикерне, сүзне, тәкъдимне...~* (яклау; хуплау; нигезләү, дөреслеген күрсәтү, дөреслегенә ышандыру мәгънәсендә); *жырыны, аренданы...~* (нинди дә булса бер эш-хәрәктне башкарырга ярдәм итеп хуплап тору; жилкендерү, куәт бирү мәгънәсендә); *өметне, хисләрен...~* (көчәйтү, үстерү, арттыру мәгънәсендә).

Куәтләү ничек? – бик, нык... [25, с.168].

Среди проанализированных слов большинство составляют двухвалентные глаголы, которые связаны со своими актантами либо с послелогом, либо без них. Например, сильная связь глагола *көрәшү* (*бороться*) со своим актантом осуществляется только с помощью послелогов:

КӨРӘШҮ ф. – 1) кемгә каршы? нәрсәгә каршы? – юнәлеш килеше + каршы бәйлеге белән берле бәйләкле бәйләнеш (Ф – И₃ + каршы): *дошманга каршы, революциягә каршы...~* (калма-каршы ижтимагый төркемнәрнең, юнәлешләрнең һ.б.ш. актив бәрелеше мәгънәсендә); *авыруга каршы, корткычларга каршы...~* (нәрсәне дә булса юкка чыгарырга, бетерергә тырышу, шул юлда эш алып бару мәгънәсендә); **2) кем өчен? нәрсә өчен? – баш килеш + өчен бәйлеге белән берле бәйләкле бәйләнеш: (Ф – И₁ + өчен):** *тынычлык өчен, балалар өчен, ияш буын өчен...~* (нинди дә булса берәр максатка ирешү өчен актив эшчәнлек алып бару, тырышлык күрсәтү мәгънәсендә); **3) кем белән? нәрсә белән? – баш килеш + белән бәйлеге белән берле бәйләкле бәйләнеш (Ф – И₁ + белән):** *дулкыннар белән, мохит белән, авырлыклар белән...~* (тартышу, каршы тору; бирешмәү (нинди дә булса авырлыкларга һ.б.) мәгънәсендә); *үз-үзе белән...~* (күч. берәр кешедә теләк, хис һ.б.ның бер-бере белән капма-каршы килүе, бәрелеше яки берәр кешенең нинди дә булса рухи хәлене жиңәргә тырышуы турында).

Көрәшү ничек? – бергә, озак, җитди... [25, с. 180].

В татарском языке трехактантные (трехвалентные) связи встречаются редко. Например:

УЯТУ ф. – 1) кемне? нәрсәне? – төшем килеше белән берле бәйләксез бәйләнеш (Ф – И₄): *иптәшләрен, балаларны, күрешләрен...~* (кемнең дә булса йокысын бүлдерү, өзү, йокыдан торгызу, уянырга мәжбүр итү мәгънәсендә); *истәлекләрен...~* (күч. берәр төрле хис тудыру, барлыкка китерү мәгънәсендә); **2) нәрсәне? – кемдә? нәрсәдә? кайда? – төшем килеше һәм урын-вакыт килеше белән икеле бәйләксез бәйләнеш (Ф – И₄ – И₆):**

күңелдә... хисләр...~ (күч. берәр төрле хис тудыру, барлыкка китерү мәгънәсендә); **3) кемдә? нәрсәдә? кайда? – кемгә? нәрсәгә? – нәрсәне? – урын-вакыт килеше, юнәлеш килеше һәм төшем килеше белән өчлөк бәйләксез бәйләнеш (Ф – И₆ – И₃ – И₄): егеттә, балада... эшкә... дарт, кызыксыну...~ (күч. Нәрсәгә дә булса омтылыш тудыру, активлаштыру мәгънәсендә).**

Уяту ничек? – тиз, кинәт, җиңел... [26, с. 135].

Связь имен существительных с прилагательными, существительными, именем действия, числительными – обычное явление для субстантивов. В этом случае способами связи являются обязательное соседство, аффиксы притяжательного падежа, категории принадлежности, аффикс, образующий имя прилагательное. Их можно представить в следующих моделях: **С + И** (сыйфат + исем (имя прилагательное + имя существительное)): *киң сахра* (широкая пустыня), *түгәрәк күл* (круглое озеро), *әче алма* (кислое яблоко), *якын дус* (близкий друг); **С_{яс} + И** (ясалма сыйфат + исем (производное прилагательное + имя существительное)): *ышанычлы кеше* (надежный человек), *файдасыз түмгәк* (бесполезный пенёк), *җәйге ял* (летний отдых), *алдагы көннәр* (будущие дни); **Сан + И** (сан + исем (имя числительное + имя существительное)): *җиде ел* (семь лет), *беренче сыйныф* (первый класс), *җиде буын* (семь поколений); **И + И** (исем + исем (имя существительное + имя существительное)): *ефәк күлмәк* (шелковое платье), *тимерче карт* (старик-кузнец), *бәйрәм көн* (праздничный день), *агач күпер* (деревянный мост); **И + И_т** (исем + тартымлы исем (имя существительное + имя существительное с аффиксом принадлежности)): *татар егете* (татарский парень), *Идел елгасы* (река Волга), *аш бүлмәсе* (столовая комната), *нарат урманы* (сосновый бор); **И₂ + И_т** (иялек килешендәге исем + тартымлы исем (имя существительное в притяжательном падеже + имя существительное с аффиксом принадлежности)): *агачның ботагы* (ветка дерева), *батырның бүләге* (подарок героя), *баланың ата-анасы* (родители ребенка); **Ф_{сыйф.} + И** (сыйфат фигыл + исем (причастие + имя существительное)): *укуган бала* (обучающийся ребенок), *кайтыр юл* (обратный путь), *киләсе кунак* (гость, который приедет).

В словаре не описываются связи существительных такого характера, а размещены только примеры, основанные на сильной подчинительной связи слов – управлении, определяемой их лексико-грамматическим значением.

В языковом сознании человека, наряду со словами, большое место занимают фразеологические сочетания. Фразеологизмы татарского языка, характеризующиеся целостностью, яркой образностью, отражают многообразие мира. Изучение фразеологизмов способствует созданию фразео-

логической картины мира, что является частью национально-культурной модели мира.

Среди многообразия татарских фразеологизмов нами были выбраны фразеологизмы с зоокомпонентом, извлеченные методом сплошной выборки из «Фразеологического словаря татарского языка» Н. Исанбата, «Толкового словаря татарского языка» [21–24] и других лексико-графических источников. Целью выборки была систематизация собранного материала и составление словаря, который является необходимым средством для выявления основных механизмов осмысления мира и человека в мире с когнитивной и лингвокультурологической позиции.

«Словарь фразеологизмов с зоокомпонентом в татарском языке» («Татар теленең зоокомпонентлы фразеологизмнар сүзлеге») состоит из вводной и словарной частей [27]. Во введении определены цель и задачи словаря, особенности построения и подачи словарных текстов, указаны лингводидактические возможности использования словаря. Словарная часть объединена по макро- и микроконцептам в алфавитном порядке («ат», «аю», «балык», «куян» и т.д.). Фразеологизмы в количестве 1 200 единиц представляют разнообразные семантические поля: «эмоции и чувства человека», «внешность человека», «характер человека», «явления и ситуации» и т.д. В количественном плане преобладают фразеологизмы негативного плана («агач атка атландыру», «ата кош»). Наиболее полно представлены такие концепты, как «лень-трудолюбие», «трусость-смелость», «хитрость-доверчивость» и т.д.

Национально-культурная семантика фразеологизмов складывается из трех составных частей. В первую группу входят фразеологические единицы, отражающие национальную культуру всем своим идиоматическим значением («балык ашы ашаган», «елан аягын кискән»); во второй группе – фразеологизмы, раскрывающие национальную культуру расчленно, т.е. словами, в т.ч. и безэквивалентными («елан елы», «ат тоягы»). В третьей группе – фразеологизмы, «отражающие национальную культуру своими прототипами» («дию йокысы белән», «шүрәле каргаган авыл»). Общий объем работы – 103 страницы. Работа издана в РИЦ БашГУ.

Словарь З. С. Каримовой «Фразеологический словарь прозы Аяза Гилязева» («Аяз Гыйләжев прозасындагы фразеологизмнар») [28] включает устойчивые выражения, использованные в произведениях татарского прозаика А. Гилязева. Фразеологическое выражение, как единица языка, органично связано с образом жизни, культурой, обычаями, условиями жизни людей, их духовными устремлениями, отношением к действительности, эстетическим идеалом. Фразеологические выражения считаются важным средством увеличения образности и экспрессивности. Они способствуют

усилению идеи, смысла и эмоционального воздействия литературных, политических и публицистических произведений.

Фразеологические высказывания – это народное творчество, отражающее богатый исторический опыт народа, представляющий его деятельность, быт, культуру. Они произносятся коротко и искусно, обычно состоят из образных слов. Слова в составе фразеологизмов настолько тесно переплетены, что даже выражают смысл определенного слова, поэтому считаются одним из основных языковых средств выразительности в литературе. Умелое их использование в стилистических целях – успешная черта писателя. При создании литературного произведения, писатели стараются в полной мере использовать все средства языка, поэтому при изучении не только языка определенного писателя-поэта, но и развития литературного языка всей нации, ее народности, национальной идентичности, гибкости, простоты и естественности, изобилия стилистических средств, без фразеологизмов действовать нецелесообразно. Фразеология помогает изучить язык, узнать оттенки значений, правильно их использовать и в целом развивать культуру речи.

Широкое и умелое использование талантливым художником общенационального языка ярко отражено во фразеологических высказываниях, которые являются жемчужиной языка. Один из таких писателей – Аяз Гилязов (1928–2000), выдающийся народный писатель Татарстана, лауреат премии им. Г. Тукая, работавший в различных областях татарской литературы.

Простота, лаконичность, образность и эмоциональность – отличительные черты языка произведений А. Гилязова. Произведения писателя отражают социально-политическую, экономическую и социальную ситуацию того периода, в котором он жил. Используемые А. Гилязовым слова и фразеологические выражения адаптированы к нормам литературного языка. Разговорный язык народа и его богатая фразеология – главные средства описания духовного богатства татарского народа, его бремени и мировоззрения в творчестве А. Гилязова.

Словарь содержит 7 144 фразеологических высказывания из прозаических произведений А. Гилязова. Пословицы и поговорки, загадки, сложные слова, а также аналитические конструкции различных типов глаголов, не имеющие ничего общего со фразеологией, в него не вошли.

Словарь построен на следующих принципах:

1. Фразеологические высказывания приводятся в алфавитном и хронологическом порядке произведений писателя.

2. После фразеологических высказываний, использованных в произведении, в скобках указываются страницы.

3. В случаях, когда значения фразеологических высказываний не до конца понятны, в

скобках указывается значение или полностью приводится предложение, в котором используется это фразеологическое выражение.

4. Отдельные фразеологизмы, возникшие в творческом процессе писателя, или контаминированные единицы, выделены курсивом.

Паронимы татарского языка являются одним из составляющих компонентов лексической системы языка. Тем не менее татарская паронимия относится к наименее изученной области лексикологии. Впервые системный взгляд на явление паронимии мы находим у Р. С. Абдуллиной [29]. Паронимы рассматриваются как явление речи в связи со стилистикой (И. Х. Хаков), в связи со словообразованием (Ф. А. Ганиев). Одной из причин недостаточного внимания к теоретическим аспектам паронимии является отсутствие словаря паронимов татарского языка. Словарь паронимов того или иного языка является необходимым инструментом не только для лингвистических изысканий, но и методически значимым средством обучения языку и совершенствования речевых навыков в современном полилингвальном и поликультурном пространстве [30]. Наличие общей корневой части, семантическое родство, звуковое сходство паронимов приводит к речевым ошибкам – ложным ассоциациям, которые наблюдаются не только у учащихся, у рядовых носителей языка, но и у журналистов, общественных деятелей и др.

«Опыт словаря паронимов татарского языка» («Татар теленең паронимнар сүзлеге тәҗрибәсе») [31] был предназначен для частичного решения данных проблем. Составление словаря ориентировалось на следующие принципы: структурная соотнесенность паронимов с частями речи; различие в семантической валентности паронимов; степень активности слов; ориентация на методическую релевантность паронимических пар; выборка слов преимущественно из татарской лексики; лингвокультурологический принцип; принцип словообразования; опора на результаты этимологического анализа и др.

Словарь содержит 230 паронимических рядов, включающих 560 паронимов. Слова расположены в алфавитном порядке в 3-х разделах: «Имя существительное» (*каптыргыч* – *каптырма*, *күргәзмә* – *курсәтмә*), «Имя прилагательное и наречие» (*чатак* – *чатан*, *белдекле* – *белекле*, *житеш* – *житез*), «Глагол» (*җилпенү* – *җилфердәү*, *җебү* – *җешиү*, *ашау* – *ашлау*). Словарный раздел построен в виде толковых статей: даны толкования значений, приведены примеры, иллюстрирующие их функционирование в речи. Следует отметить, что паронимы по частям речи распределяются весьма неравномерно. В словаре больше всего представлены имена существительные и глаголы.

Работа над словарем является начальной стадией создания словаря паронимов татарского языка, которая позволила выявить основные направления работы

в будущем и определить проблемные области лексикографического характера.

Таким образом, благодаря исследованиям на базе кафедры татарской филологии и культуры в области лексикографии накоплен опыт по составлению словарей разного типа. Эти словари, с одной стороны, могут стать материалом для теоретических изысканий в области татарской лингвистики, с другой – служат средством обучения языку как в системе высшего, так и среднего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Миңнуллин К. М., Сәфәров Р. Т. Тел белемдә сүзлекләрнең тоткан урыны һәм тарихи үсеш перспективалары // Фәнни Татарстан. 2019. №4. С. 23–33.
3. Насипов И. С. Башкортстанда татаристика үзәкләре // Фәнни Татарстан. 2019. №4. С. 109–117.
4. Шайхулов А. Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной межтюркской и общетюркской лексики. Уфа, 2000. 490 с.
5. Галимова О. В. Идеографический словарь как способ систематизации знаний о мире и человеке. Уфа, 2005. 309 с.
6. Морковкин В. В. Идеографические словари. М.: изд-во МГУ, 1970. 69 с.
7. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976. 354 с.
8. Даниленко В. П., Даниленко Л. В. Основы духовной культуры в картинах мира. М., 2002. 537 с.
9. Халиуллина Н. У. Тюркские языки Урало-Поволжья в контексте алтайского языкового сообщества. Уфа: Восточный университет, 2003. 494 с.
10. Халиуллина Н. У., Шайхулов А. Г. Тюркские языки Урало-Поволжья в контексте алтайского сообщества: опыт лексико-семантического и идеографического словаря. Ч. I–II. Уфа: Восточный университет, 2004. 200 с.
11. Шайхулов А. Г. Лексические взаимосвязи кыпчакских языков Урало-Поволжья в свете их историко-культурной общности (аспекты системно-идеографической характеристики на общетюркском фоне). Уфа, 1999. 228 с.
12. Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка / автор-сост. А. Г. Шайхулов, Л. У. Бикмаева, З. Р. Садыкова. Т. I. Ч. 1. Уфа, 2006. 259 с.
13. Сәгыйдуллина Л. Р. Татар лингвомәдәни концептлар сүзлегә. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 225 б.
14. Жамалетдинов Р. Р. Тел һәм мәдәният: Татар лингвокультурологиясе нигезләре. Казан: Мәгариф, 2006. 351 б.
15. Диконов В., Богуславский И. Универсальный словарь концептов. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/html/15.htm>
16. Сагидуллина Л. Р. Принципы составления «Словаря лингвокультурных концептов татар» // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: мат-лы III Междунар. научной конф. Челябинск, 2015. С. 387–390.
17. Камчатнов А. М., Николина Н. А. Введение в языкознание. М.: Наука: Флинта, 1999. 232 с.
18. Татар грамматикасы. Т. II. М.: «Инсан», Казан: «Фикер», 2002. 448 б.
19. Сафиуллина Ф. С. Тел гыйлеменә кереш. Казан: Тарих, 2001. 383 б.
20. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. 2-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1983. 688 с.
21. Татар теленәң аңлатмалы сүзлегә. Өч томда. Т. I. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1977. 476 б.
22. Татар теленәң аңлатмалы сүзлегә. Өч томда. Т. II. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1979. 726 б.
23. Татар теленәң аңлатмалы сүзлегә. Өч томда. Т. III. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1981. 832 б.
24. Татар теленәң аңлатмалы сүзлегә. Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2005. 848 б.
25. Зарипова И. Ф. Татар телендә сүзләр бәйләнеше сүзлегә. I бүлек. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 222 с.
26. Зарипова И. Ф. Татар телендә сүзләр бәйләнеше сүзлегә. II бүлек. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 279 с.
27. Сагидуллина Л. Р. Татар тел дөнья картинасында зокомпонентлы фразеологизмнар. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 103 б.
28. Каримова З. С. Аяз Гыйләжөв прозасындагы фразеологизмнар сүзлегә. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 214 б.
29. Абдуллина Р. С. Стилистика һәм сөйләм культурасы мәсьәләләре. Яр Чаллы, 1997. 183 б.
30. Сагидуллина Л. Р. Проблемы и основные направления преподавания татарского языка и литературы в современном образовательном пространстве // Сохранение и развитие родных языков и литератур в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: мат-лы Междунар. научно-практ. конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 351–356.
31. Сәгыйдуллина Л. Р., Солтанова Р. А. Татар теленәң паронимнар сүзлегә тәҗрибәсе: Уку ярдәмлегә. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. 102 с.

Поступила в редакцию 22.11.2021 г.

LEXICOGRAPHIC FUND OF THE DEPARTMENT OF TATAR PHILOLOGY AND CULTURE

© A. G. Shaikhulov, L. R. Sagidullina, I. F. Zaripova*, Z. S. Karimova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 66 53.

**Email: ilmira2712@yandex.ru*

The authors of the article observe Tatar dictionaries created by means of the Department of Tatar Philology and Culture. This work emphasizes the problems of creating such dictionaries, for example, Materials to ideographic dictionary of Tatar language's dialects, Dictionary of Tatars' linguacultural concepts, Tatar collocation dictionary, Dictionary of Tatar zoocomponent idioms, Ayaz Gilyazev prose idiom dictionary, and Experience of Tatar paronym dictionary. The study is based on the relevance of creating such lexicographic works. The authors describe templates of a dictionary article structure and give examples from these resources. Thanks to the studies conducted by means of the Department of Tatar Philology and Culture and devoted to lexicography, the experience of compiling dictionaries of various types was accumulated. On the one hand, these dictionaries can become materials for theoretical studies of the Tatar linguistics. On the other hand, they are a tool for teaching the language both in higher and secondary education.

Keywords: Tatar language, linguistics, Tatar lexicography, dictionary, grammar, lexicology, ideography, dialect studies, linguistic culture, writer's language dictionary.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Ed. V. N. Yartseva Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya, 1990.
2. Minnullin K. M., Safarov R. T. Fenni Tatarstan. 2019. No. 4. Pp. 23–33.
3. Nasipov I. S. Fenni Tatarstan. 2019. No. 4. Pp. 109–117.
4. Shaikhulov A. G. Struktura i ideograficheskaya paradigmatica odnoslozhnykh kornevykh osnov v kypchakskikh yazykakh Uralo-Povolzh'ya v kontinuumе areal'noi mezhtyurkskoi i obshchetyurkskoi leksiki [The structure and ideographic paradigmatics of monosyllabic root bases in the Kypchak languages of the Ural-Volga region in the continuum of the areal inter-Turkic and common Turkic vocabulary]. Ufa, 2000.
5. Galimova O. V. Ideograficheskii slovar' kak sposob sistematizatsii znaniy o mire i cheloveke [Ideographic dictionary as a way to systematize knowledge about the world and human]. Ufa, 2005.
6. Morkovkin V. V. Ideograficheskie slovari [Ideographic dictionaries]. Moscow: izd-vo MGU, 1970.
7. Karaulov Yu. N. Obshchaya i russkaya ideografiya [General and Russian ideography]. Moscow, 1976.
8. Danilenko V. P., Danilenko L. V. Osnovy dukhovnoi kul'tury v kartinakh mira [Fundamentals of spiritual culture in pictures of the world]. Moscow, 2002.
9. Khaliullina N. U. Tyurkskie yazyki Uralo-Povolzh'ya v kontekste altaiskogo yazykovogo soobshchestva [Turkic languages of the Ural-Volga region in the context of the Altai linguistic community]. Ufa: Vostochnyi universitet, 2003.
10. Khaliullina N. U., Shaikhulov A. G. Tyurkskie yazyki Uralo-Povolzh'ya v kontekste altaiskogo soobshchestva: opyt leksiko-semanticeskogo i ideograficheskogo slovary. Ch. I–II [Turkic languages of the Ural-Volga region in the context of the Altai community: compilation of the lexical-semantic and ideographic dictionary. Pt. 1–2]. Ufa: Vostochnyi universitet, 2004.
11. Shaikhulov A. G. Leksicheskie vzaimosvyazi kypchakskikh yazykov Uralo-Povolzh'ya v svete ikh istoriko-kul'turnoi obshchnosti (aspekty sistemno-ideograficheskoi kharakteristiki na obshchetyurkskom fone) [Lexical relationships of the Kypchak languages of the Ural-Volga region in the light of their historical and cultural community (aspects of the system-ideographic characteristics against the general Turkic background)]. Ufa, 1999.
12. Materialy k ideograficheskomu slovaryu dialektov tatarskogo yazyka [Materials for the ideographic dictionary of Tatar dialects] / avtor-sost. A. G. Shaikhulov, L. U. Bikmaeva, Z. R. Sadykova. T. I. Pt. 1. Ufa, 2006.
13. Sagyidullina L. R. Tatar lingvomädäni kontseptlar syzlege. Ufa: RITs BashGU, 2013.
14. Жамалетдинов Р. Р. Tel häm mädäniyat: Tatar lingvokulturologiyase nigezläre. Kazan: Mägarif, 2006.
15. Dikonov V., Boguslavskii I. www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/html/15.htm
16. Sagidullina L. R. Sud'by natsional'nykh kul'tur v usloviyakh globalizatsii: mat-ly III Mezhdunar. nauchnoi konf. Chelyabinsk, 2015. Pp. 387–390.

17. Kamchatnov A. M., Nikolina N. A. Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to linguistics]. Moscow: Nauka: Flinta, 1999.
18. Tatar grammatikasy. T. II. Moscow: «Insan», Kazan: «Fiker», 2002.
19. Safiullina F. S. Tel gyilemenä keresh. Kazan: Tarikh, 2001.
20. Slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka [Dictionary of the collocation of words of the Russian language]. Ed. P. N. Denisova, V. V. Morkovkina. 2-e izd., ispr. Moscow: Rus. yaz., 1983.
21. Tatar teleneñ aqlatmaly syzlege. Öch tomda. T. I. Kazan: Tatarstan kitap nashriyaty, 1977.
22. Tatar teleneñ aqlatmaly syzlege. Öch tomda. T. II. Kazan: Tatarstan kitap nashriyaty, 1979.
23. Tatar teleneñ aqlatmaly syzlege. Öch tomda. T. III. Kazan: Tatarstan kitap nashriyaty, 1981.
24. Tatar teleneñ aqlatmaly syzlege. Kazan: «Matbugat iorty» nashriyaty, 2005.
25. Zariipova I. F. Tatar telendä syzlär bäläneshe syzlege. I bylek. Ufa: RITs BashGU, 2012.
26. Zariipova I. F. Tatar telendä syzlär bäläneshe syzlege. II bylek. Ufa: RITs BashGU, 2013.
27. Sagidullina L. R. Tatar tel dën'ya kartinasında zookomponently frazeologizmnar. Ufa: RITs BashGU, 2012.
28. Karimova Z. S. Ayaz Gyläjev prozasyndagy frazeolo-gizmnar syzlege. Ufa: RITs BashGU, 2012.
29. Abdullina R. S. Stilistika häm säiläm kul'turasy mä'säläläre. Yar Chally, 1997.
30. Sagidullina L. R. Sokhranenie i razvitie rodnykh yazykov i literatur v usloviyakh mnogonatsional'nogo gosudarstva: problemy i perspektivy: mat-ly Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Ufa: RITs BashGU, 2013. Pp. 351–356.
31. Sägyidullina L. R., Soltanova R. A. Tatar teleneñ paronimnar syzlege täjribäse: Uku yärdämlege. Ufa: RITs BashGU, 2007.

Received 22.11.2021.